

РЕГИНА ПТИЦА

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ЭРХОЛ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П87

Птица, Р.

П87 Экспедиция на Эрхол / Р. Птица. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 202 с.

ISBN 978-5-517-10084-9

Маленькая сказка о земной исследовательнице, которая крепко вляпалась в двух инопланетных мужчин. А началось всё с того, что на праздники её отправили в командировку на Эрхол...

От автора: МЖМ, мужчина в рабстве (куда ж без этого), боевая этнологичка и избалованный властный перец.

Каникулы и пляж прилагаются.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10084-9

© Птица Р., 2023
© Олейник Т., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ЭПИЗОД I

ГЛАВА I

Руки Джорджа прошлись по моим бокам. Тонкая ткань лёгкой блузки съехала вверх, открывая взгляду Энтони плоский загорелый живот.

— С новым годом, детка, — дыхание любовника коснулось моего уха, и я обнаружила, что руки Джорджа ползут по моему животу вверх, подбираются к груди, чтобы смять неторопливо и нежно. Сердце его бьётся возле моего, его грудь прижимается к моей спине.

Энтони — голубоглазый и светловолосый, трогательно наивный рядом со своим черноволосым и сильным братом, опустил ладони на мои колени.

Резким движением развёл их в стороны и поместился между бёдер.

Пока губы Джорджа ласкают шею возле самого затылка, Энтони опускается к моему горлу. Его поцелуи нежны и трепетны, в то время как Джордж — почти кусает, требовательно и быстро. Его рука сжимает мою грудь, и я выдыхаю, откидываюсь назад, не в силах сопротивляться движениям этих двух мужчин.

Напряжённый и твёрдый пах Энтони трётся о мою промежность, и я испускаю новый вздох. Всё тело дрожит, вибрирует изнутри.

Нащупав пояс моих брюк, Энтони отщёлкивает застёжку и тянет их вниз. При каждом движении кончики его пальцев касаются моей кожи — неуволимо, как крылья бабочки, и от

этих прикосновений, слишком слабых, слишком нежных, хочется кричать.

Он опускается на колени между моих ног и, освободив меня от одежды, принимается целовать. Сначала щиколотку, потом голень. Голую круглую коленку и нежную впадинку под ней.

Дыхание срывается на стон. Голова кружится от обилия ощущений и чувств, когда Джордж одним движением руки срывает пуговицы с моей блузки. Затянутая в кружевное бельё грудь выпрыгивает на волю и тут же ладони Джорджа сжимают её, требовательно и жадно. Беспардонно стягивают чашечки, обнажая затвердевшие соски.

Жёсткие мозолистые пальцы принимаются играть с распалёнными бусинками, пока губы Энтони продолжают своё движение вверх. По внутренней стороне бедра. Пальцы Энтони берутся за мои трусики...

Пронзительный визг сигнала связи разрывает наступившую в комнате тишину.

Оба замирают.

Только я испускаю яростный стон.

Так и знала, что надо оторваться, пока мы ещё в гипере! Твари неземные, чтоб их солнечным ветром разнесло.

— Энтони, иди приготовь обед. Джордж, проверь стыковочный отсек.

Ни слова ни говоря, два моих верных путевых робота отправляются выполнять приказ.

А я остаюсь сидеть на столе, тяжело дыша. Выжидаю, пока успокоится сердце. И слушаю треклятый сигнал связи.

Есть у всех рас на свете такое умение — звонить именно тогда, когда не надо. Эрхи, видимо, прокачали этот скил до уровня бог.

Подбираю с пола испорченную блузку и думаю о том, что заставляла бы Джорджа зашивать её собственными руками. Был бы только толк... Джордж не живой. Идеальная имитация идеального мужчины. Но ему абсолютно безразличны все мои обиды и каверзы. Что он, что Энтони, стерпят любое наказание, не

моргнув. Да что там стерпят... Увы, эти двое даже не поймут, что их наказали.

Так что блузку, наверное, проще поправить в швейной машинке.

Спрыгнув со стола, наклоняюсь к комоду, вытаскиваю оттуда спортивную майку и натягиваю на себя.

Пока я не преодолела все таможенные кордоны, никакого дресс-кода соблюдать не должна. Пока что я не представить Земной Империи, и не доктор этнологии, а всего лишь туристка на дальней экзотической планете... С двумя роботами на борту.

Честно говоря, до сих пор поверить не могу, что буду встречать Новый год на Эрхоле. Я, конечно, трудоголик и фанат своей работы, но всё-таки считаю, что подобные праздники нужно проводить дома, с семьёй. С друзьями, на худой конец. В кругу коллег.

Но всяко не на другом конце галактики в обнимку со спецпоручением правительства.

Да, да, именно правительства, потому что этнолог в наших имперских реалиях профессия не столько научно-исследовательская, сколько... хм, ну вы поняли. Возможность вписаться в любое общество под предлогом его мирного изучения — весьма соблазнительна для некоторых специалистов по сотрудничеству с другими мирами. Это направление перспективно как на государственной службе, так и в коммерческой сфере. И, как бы я не относилась к тому, на какие цели будут работать результаты моих исследований, сворачивать с пути уже поздно.

Я закончила факультет этнологии потому, что была любопытна. Хотела узнать о других мирах, где всё устроено не так, как у нас. Однако на практике всё оказалось во многом иначе, чем нас учили. Чтобы организовать исследовательскую экспедицию, нужны деньги. А кто будет платить за изучение праздников, обрядов, этикета других планет? Бескорыстно — конечно же никто. А вот те, кому эта информация пригодится в бизнесе или в дипломатии, вполне могут стать спонсорами.

Второй неожиданностью для меня стало то, что большую часть времени я буду проводить за пределами Земли. То есть, я об этом мечтала... Так, абстрактно. Побывать в других мирах... Но как-то не очень задумывалась о том, что с такой работой почти невозможно заводить постоянные контакты на Земле. Университетские подружки или обзавелись семьёй, или такие же, как я — вне зоны доступа девять месяцев в году. Друзья и возлюбленные не сильно отличаются от них. Встречаемся мы нашей студенческой группой только на Новый Год. Но, видимо, и этому ритуалу предстоит измениться. За четыре года после выпуска я первая, кто не сможет прибыть на ежегодную вечеринку. Но что-то мне подсказывает, что не стану последней...

Наверное, именно эта зыбкость окружающей среды, тот факт, что у меня нет возможности поддерживать постоянные знакомства ни на Земле, ни за её пределами, и заставил меня решиться на роботов.

Разговоры о том, возможно ли создавать с роботами семью, ведутся уже давно. Всё-таки одно дело — домашний уборщик. У таких и лица-то человеческого нет, обычный дроид с метлой вместо рук. Но робот-любовник... Многие считают, что есть в этом что-то противоестественное. Я попробовала. Изучила. Пришла к выводу, что мне вполне подойдёт.

Кто, в конце концов, кроме роботов, будет меня терпеть?

А Энтони и Джордж не гундят, не устают, а если начинают требовать к себе особого внимания — есть у них в программе такой глюк — то всегда можно их перезагрузить.

У каждого из моих парней свой неповторимый характер. Своё, до мельчайших деталей проработанное лицо. И то, и другое, подготавливалось на заказ.

Джордж у меня — brutальный брюнет. Немного даже волосатый. Не красавец, чтобы мне зубы ни сводило, когда целуюсь. Кожа у него грубая, а глаза — добрые. Здесь мне было нелегко сделать выбор — консультант долго убеждал, что в моде окуляры а-ля «я сбежал из Преисподней», яростные такие, ещё и с красными огоньками в глубине. Но я решила не рисковать. Бу-

дет ещё являться по ночам в кошмарных снах... Пусть лучше его страстный характер реализует себя в постели.

За основу Энтони взяли модель «прекрасный принц». Но мне она показалась слишком серенькой. Я выбрала другие глаза, более заботливые — они вообще-то разрабатывались для робота-врача. Длинные пальцы — как у музыканта. Сделала его немного стройней стандарта, но всё же таким, чтобы было за что потрогать. И вот, идеальная команда моего корабля в сборе!

Оба обучены пилотировать, чинить любые неполадки, заниматься хозяйством. Хотя, как ни странно, не всё это получается у них с одинаковым успехом...

Наконец, приведя себя в порядок, подхожу к головизору и касаюсь сенсорной панели. Предпочитаю классику — все эти виртуальные клавиатуры работают слишком непредсказуемо.

На экране появляется не слишком вежливое лицо эрха-таможенника.

На Эрhole, насколько нам известно, с переменным успехом сосуществуют две расы — эрхи и лероны. С переменным — потому что между двумя этими народами никогда не было особой любви, и всё же, они сумели каким-то образом не истребить друг друга за тысячи лет.

Двадцать пять лет назад лероны окончательно проиграли очередную войну. Ещё через два года власть на планете перешла к совету менторов, и вскоре Эрхол решился вступить в Межпланетную Конфедерацию. Однако, за эти годы никому так и не удалось всерьёз изучить особенности жизни этого мира. Было предпринято несколько экспедиций, с результатами которых я, конечно же, ознакомилась перед отлётом. И всё же планета по-прежнему хранит множество тайн.

Этот конкретный эрх не выглядит дружелюбным с какой стороны не посмотри, и я вспоминаю, что это, кажется, вообще их отличительная особенность — эрхи весьма самоуверенны и грубы. Они не относятся к ценителям тонких напитков, изящных искусств и дипломатических игр.

Лероны, впрочем, тоже никогда не любили чужаков. Сложно сказать, кто из этих двух народов мог бы стать нам лучшим союзником. И всё же, именно этот вопрос мне предстоит решить.

Земное правительство делает выбор — поддержать ли движение повстанцев или укрепить связи с представителями Совета в Единой Лиге — основном политическом органе, созданном более пятидесяти лет назад для регулирования отношений между конфедератами.

Земляне, если честно, сами в этой Лиге только одной ногой. Политика у нас всегда была своя, особенная. Вот и сейчас мы не спешим вести себя как все.

— С наступающим Сопряжением, — я изображаю лёгкий поклон, который, кажется, является знаком вежливости на этой планете.

Кажется, эрх мою вежливость не слишком ценит, потому что в ответ, без всяких жестов, говорит:

— Документы и цель визита.

Ладно, мне и без тебя найдётся кого поизучать.

— Мера Странница, — выбираю из файлов бортового компьютера набор своих опознавательных знаков и отправляю в полёт. — Цель визита — туризм. Хочу познакомиться с новогородскими традициями Эрхола.

— Мера Странница... — бормочет таможенник, перебирая клавиши и не глядя в монитор. — Странные у вас имена!

Хмыкаю. Видимо, борт-компьютер, по обыкновению, выпендрился и перевёл имя дословно. Сами мы давно привыкли, что наши имена понятны и просты. Первое — дают после завершения обучения сокурсники и учителя. Второе — выбираешь сама. Многие расы пользуются устаревшей системой имён, значение слов, которые они используют, давно забыто, и им кажется, что имена — это нечто особенное. Что они отличаются от обычных слов. Но на самом деле Река — всегда река, насколько древним языком её не обзови. Горы всегда горы, Земля — Земля. А я — это я.

— Мера Странница, — повторяет эрх и, наконец, поднимает удивлённый взгляд. — Вас ожидает когур Ревал, ведь так?

Когур — это нечто почтительное. Представитель местной элиты, иначе говоря. Но похоже, мой драгоценный борт-компьютер не собирается это переводить.

— Может быть, — нахмурившись, соглашаюсь я. Что-то мне говорили про то, что меня будут встречать... Ну что ж, почему бы и нет. Мне пригодится проводник.

— Ожидайте на орбите, — взгляд эрха только теперь сосредотачивается на мне, а лицо становится внимательным и заботливым. Похоже, весьма уважаемый человек этот Ревал. — Делегация встречающих в самое ближайшее время поднимется к вам на борт.

— Хорошо, — рассеяно отвечаю я и, попрощавшись с эрхом, отключаю связь.

ГЛАВА 2

Насколько нам известно, на Эрхоле Новый Год — больше чем праздник. Они называют его «Часом Сопряжения».

Обе расы, населяющие планету, пошли по пути ментального развития. Техника у них довольно простая, а вот внутренние способности человеческого тела развиты довольно хорошо.

И всё же, эрхи и лероны представляют собой два разных пути.

Лероны искали ответов на вопросы внутри самих себя. Это всегда был замкнутый и довольно высокомерный народ, который ни с кем не спешил делиться своими тайнами. Мы знаем только, что лероны даже корабли свои научились передвигать силой внутренней воли. Однако, при том, какие гигантские возможности открывают им их силы, они никогда не вмешивались в чужие конфликты, да и своих всегда избегали. Длительные веками противостояние с эрхами — другое дело. Всё-таки дурной сосед хуже татарина, а эрхи — сосед, похоже, дурной.

У эрхов есть понятие дарс — средоточие внутренней воли, силы духа и решимости. Мудрецы эрхов определяют дарс так: «Когда двое воинов идут лоб в лоб, тот, кто первым свернёт — слаб. Тот, кто умрёт, разбившись в кровь, обладает настоящей дарс». Красноречиво, да?

Лично я из этого эпичного высказывания делаю вывод, что для эрхов пойти с кем-нибудь лоб в лоб — смысл всей жизни. Заодно выяснить, чьё кунг-фу круче, и разбить себе голову. Ну, и другим тоже.

Ничего удивительного, что леронам с трудом давалось такое соседство.

Однако, я отвлеклась. А суть всех этих размышлений сводится к тому, что, если лероны — это галактическое просветле-